

вообще была очень большая дружная семья... В семье был третьим ребенком. Наш «поскребышек», **наша надежда, наше будущее.**

Для старших братьев он был вместо игрушки (разница в возрасте была большая). Был очень ласковым, но не маменьким сыночком. Когда остались втроем, он был для нас палочкой-выручалочкой. Дважды повторять не приходилось, а то и вообще без всяких просьб сам помогал в саду и по дому.

Был неброским, застенчивым мальчиком, всегда с улыбкой на лице, но палец ему в рот лучше было не класть. В любую минуту даст ответ. Заядлый анекдотчик. Мальчишки до сих пор вспоминают, что как только Толя выходил из подъезда, то сразу на улице слышался смех. А он стоит и улыбается, как будто он совершенно ни при чем.

Хорошо ходил на лыжах, плавал, был заядлым рыболовом. Лыжи и рыбалка были нашим семейным хобби. Мы с детьми объездили все наши озера и разрезы... Занимался футболом в спортивном комплексе «Локомотив» вплоть до ухода в армию. В подвале дома у нас была оборудована комната, и все ребята занимались там рукопашным боем. В общем — был самым обычным парнем. И физически (вплоть до намотки портянок) и морально к армии был готов. Единственное, к чему мы его не приучили, так это к **жестокости**. Он не готов был к этой бойне (не к войне, а к бойне, которая развернулась там в первое время). У меня целы все его 37 писем. Ни в одном из них ни одной жалобы, даже намек на жалобу. Из учебки писал, что это не учебка, а детский садик «Солнышко»... Действительно, с его физической подготовкой ему там было легко. После учебки попал во Владикавказ. В каждом письме все старался нам доказать, что ничего страшного в этом «чрезвычайном положении» нет. Что там никто не стреляет и все тихо и спокойно, хотя сам работал на минном поле. Он был оператором УМП (управляемых минных полей).

Из учебки, поздравляя меня с днем рождения, писал:

«Мамочка, хочу чтобы на твоём лице всегда светилась улыбка! Как бы я хотел поцеловать тебя и подарить букет цветов, но у меня не нашлось даже открытки... Ну,

ничего, на следующий день рождения я поцелую тебя за 2 раза и подарю тебе 2 букета цветов!»

Он надеялся, что через год приедет в отпуск. **А к следующему дню моего рождения нам его привезли, он лежал перед нами весь в цветах.** Это ему, а не мне принесли их наши родственники и его друзья. Может быть, если бы не его доброта, то он был бы жив. Вот строки из его предпоследнего письма: «...интересно, во что выльется та ситуация, которая сложилась сейчас в Чечне? Надеюсь, что все будет нормально. Хотя это на моей службе никак не сказывается, но ведь там сейчас такие же, как я, солдаты и вряд ли им хочется ввязываться в войну.» (12.12.94 г.).

А эта война его коснулась ровно через неделю.

Саперов из Владикавказа отправляли в Чечню, в танковые бригады... Сначала посылали «стариков» или «дембелей», как они говорят, а потом очередь дошла и до молодых. Так вот, наш сыночек оказался одним из первых. Мальчик, который привез нам Толю, сказал, что первых посылали с их согласия. Встали 12 человек (а нужно было — 4). Выбрали из них самых спокойных, рассудительных. Мог же он спрятаться за чужую спину, но не сделал этого. Он не смог бы потом спокойно жить. Мне потом объяснил мой старший сын: «Это вот и есть «дедовщина», только в настоящем понятии». Толя к тому времени прослужил уже 1 год (хотя ведь не только он один).

Вот строки из его последнего письма: «...Сегодня уже 19 декабря, а у нас «дембеля» до сих пор еще не уволились, так как в связи с событиями в Чечне они с большей частью батальона находятся там. Они все уже прослужили свой срок, им пора домой, и вот мы, группа добровольцев, сегодня выезжаем к ним на замену. Извините меня, пожалуйста, что я пошел добровольцем, **но кто-то все равно должен был поехать, а там находятся мои друзья, мои земляки и я не мог поступить иначе.**

Ну вот, пожалуй, и все. До свидания.

Ваш Толя. 19.12.94 г.»

А 11.01.95 г. нашего сыночка не стало. Привезли его тело, потом прислали орден Мужества и до конца наших дней лишили нас покоя.